

АТТРИБУТИВНЫЕ СТИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ

ATTRIBUTIVE STYLES OF RELIGIOUSNESS PERSONALITY

I. Mishin

Summary. The article presents a results of a study relationship between religiousness and explanatory scenarios of personality, built on an analysis the correlations data methods of diagnostics a religiousness and attribute styles. The findings indicate a features and distinctions attributive sphere of people with external and internal religiousness. The results of the study can be useful for studying the relationship an explanatory stereotypes and adaptive abilities pupils of educational organizations, motivational-value attitudes of students during training, also for diagnostics and prediction a social success of the personality.

Keywords: attributive style, external religiousness, internal religiousness, religiousness people.

Мишин Юрий Викторович

Преподаватель, ГБОУ ВО Республики Крым
«Крымский инженерно-педагогический университет»
(г. Симферополь)
skmax1@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи религиозности и объяснительных сценариев личности, построенного на основе анализа корреляций данных применения методик диагностики типов религиозности и атрибутивных стилей. Полученные выводы свидетельствуют о наличии характерных особенностей и различий содержания атрибутивной сферы людей с внешней и внутренней религиозностью. Результаты исследования могут быть полезны для изучения взаимосвязи объяснительных стереотипов и адаптационных способностей обучающихся образовательных организаций, мотивационно-ценностных установок студентов в ходе обучения, а также для диагностики и прогноза социальной успешности личности.

Ключевые слова: атрибутивный стиль, внешняя религиозность, внутренняя религиозность, религиозные люди.

Введение

Проблема способности раскрытия внутренних ресурсов является одним из факторов личностной успешности. При этом, осмысление и интерпретация человеком причин собственных успехов и неудач во многом детерминируют его последующую активность. Объяснительная семантика наряду с доминирующим содержанием мотивационной сферы во многом обуславливает саморегуляцию человека и организует его деятельность на достижение необходимого результата. Путь к цели часто сопряжен с трудностями и кризисными ситуациями различного происхождения, что вызывает необходимость поиска внутренних механизмов поддержки, средств преодоления кризисов. Результативность этого процесса во многом связана с религиозностью — качеством личности, имеющим интегративный характер.

Практический интерес к данной проблеме требует научного исследования коррелятов религиозности и атрибутивного стиля личности.

Формулировка цели. Целью статьи является анализ результатов исследования влияния религиозности на формирование объяснительных сценариев личности.

Изложение основного материала. Современная наука располагает обширными результатами исследований в области религиозности, которые, как правило, сводятся к экспликации соответствующей образно-сим-

волической системы, определяющей, в частности, мотивационные аспекты личности [3].

По мнению Л. И. Афтанаса, в состоянии повседневного хронического социального и психоэмоционального стресса религиозность выступает в качестве инструмента повышения резистентности резервных адаптационных возможностей [1].

Анализируя закономерности религиозного самосознания, И. Э. Соколовская отмечает, что «религиозность, религиозная идентичность могут быть признаны личностным ресурсом, предназначением которого становится поддержание и развитие субъектности» [7]. Религиозность понимается как ресурс, внутреннее условие эффективности деятельности с точки зрения самого субъекта деятельности. При этом, религиозность влияет на оценку возможности контроля событий, происходящих с человеком, позволяет интегрироваться вокруг религиозного чувства с появлением возможностей нового качества.

Исследуя когнитивно-поведенческие аспекты религиозной личности, М. Е. Гумницкий подчеркивает, что религиозность, являясь интегративным качеством личности, «накладывает отпечаток на формирование всей ценностно-смысловой сферы человека» [2]. В сценариях достижения целей религиозный человек в большей степени полагается на высшие силы, чем на собственные. При этом, он игнорирует объективную информацию о потенциале собственных способностей, имеет зани-

женную самооценку и не высокую степень притязаний. Выраженная религиозность снижает стремление человека к самоактуализации, развитию способностей, свободе и творчеству [2]. М.Е. Гумницкий отмечает отрицательную корреляцию религиозности и рефлексивности, как способности к рациональному осмыслению собственных действий.

Г. Олпорт выделяет зрелую и незрелую религиозность, которые, вобрав в себя влияния из нескольких источников трансформируются соответственно во внутреннюю и внешнюю, разграничиваясь на основании места религии в мотивационной структуре личности. «Одни люди используют религию, другие ею живут. Для одних — это цель, для других — средство» [10]. Человек, обладающий внешней религиозной ориентацией склонен использовать религию для собственных утилитарных целей — как «источник защиты и покровительства, утешения, самооправдания и даже развлечения» [5]. Люди с внутренним типом религиозности относятся к религии, как к основному жизненному мотиву. Все потребности «они считают в конечном счете менее важными и пытаются приводить их к согласию с религиозными убеждениями и предписаниями» [10]. В этом смысле такие люди «живут» религией.

Таким образом, религиозность образует знако-символическую систему, психологический конструкт, влияющий на формирование мотивационно-поведенческой сферы и, в частности, атрибутивного стиля личности.

Целью статьи является анализ результатов исследования на этапе выявления закономерностей влияния религиозности на формирование человеком объяснительного сценария в отношении происходящих с ним удачных и неудачных событий.

Предыдущие этапы нашего исследования включали полимодальный сбор данных об испытуемых, распределение их на три подвыборки (нерелигиозные испытуемые, испытуемые с внутренним типом религиозности, испытуемые с внешним типом религиозности) и установление генерализованного мотива для испытуемых из каждой подвыборки. Установлена положительная корреляция внутренней религиозности и доминирующего мотива избегания неудач. Для респондентов, обладающих внешним типом религиозности характерен ведущий мотивационный сценарий достижения успеха [3]. Последующий анализ корреляционных связей религиозности и уровня субъективного (локус) контроля позволил установить положительную связь внешнего типа религиозности и внутреннего локуса контроля. Утилитарное чувство религиозности способствует развитию стремления к достижению целей в сфере производственных отношений. Вместе с тем, респонден-

ты, обладающие таким типом религиозности, склонны к объяснению неудач влиянием внешних обстоятельств. Внутренняя религиозность, напротив, отрицательно коррелирует с общей интернальностью и интернальностью в области достижений (внешний локус контроля). В области построения межличностных отношений внутренне религиозные люди имеют низкую способность влиять и формировать свой круг общения, также склонны считать такие отношения результатом действия других людей, внешних обстоятельств и пр. [4].

Целью заключительного этапа являлось исследование влияния религиозности на формирование объяснительного стиля личности. Использован тест атрибутивных стилей Л.М. Рудиной [8], который представляет собой адаптированную методику диагностики атрибутивного (объяснительного) стиля М. Зелигмана [9]. Методика состоит из шести основных шкал, характеризующих стиль объяснения удачных и неудачных событий по трем показателям: постоянство, широта и персонализация, а также шкал надежды, итогового показателя по неблагоприятным и благоприятным событиям, общего итога. Кроме того, общая шкала оптимизма позволяет определить обобщенный уровень оптимизма или пессимизма человека.

Общая выборка испытуемых составила: 415 человек в возрасте от 18 до 25 лет (216 мужчин и 199 женщин), студенты технического колледжа, православные христиане.

Для выявления статистически значимых связей между особенностями религиозной сферы и объяснительным стилем использован коэффициент корреляции Спирмена. Расчетная функция реализована в программе STATISTICA.

В таблице 1 приведены полученные результаты.

Из представленных в таблице данных видно, что внутренняя религиозность имеет статистически значимый показатель положительной связи с переменными: «постоянство плохих событий» ($r=0,31$ $p\leq 0,05$), «широта плохих событий» ($r=0,41$ $p\leq 0,05$), «коэффициент надежды» ($r=0,31$ $p\leq 0,05$), «итог по неблагоприятным событиям» ($r=0,39$ $p\leq 0,05$), а также тенденцию прямой связи с «персонализацией плохого» ($r=0,27^*$ $p\leq 0,01$).

«Постоянство плохих событий» ($r=0,31$ $p\leq 0,05$) может говорить о временной характеристике способа объясняемых событий, которая проявляется в убежденности человека в перманентном характере происходящих событий соответствующего качества, стабильности их причин, а также уверенности в том, что хорошие события и их причины являются временными. Внутренняя

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Спирмена между типом религиозности и объяснительным стилем личности

n=415 М 216, ж 199	Внутренняя религиозность	Внешняя религиозность
PmB (Permanent Bad) Постоянство плохих событий	r=0,31	r= -0,12
PmG (Permanent good) Постоянство хороших событий	r=0,13	r=0,27*
PvB (Pervasiveness Bad) Широта плохих событий	r=0,41	r= -0,25*
PvG (Pervasiveness good) Широта хороших событий	r=0,11	r=0,29*
HoB (Hope Bad) коэффициент надежды(PvB+PmB)	r=0,31	r= -0,27*
PsB (Personalization Bad) Персонализация плохого	r=0,27*	r= -0,22
PsG (Personalization good) Персонализация хорошего	r= -0,28*	r=0,31
Итог по неблагоприятным событиям B = PmB + PvB + PsB	r=0,39	r= -0,27*
Итог по благоприятным событиям G = PmG + PvG + PsG	r=0,26	r=0,30
(G-B) — окончательный итог (оптимизм — пессимизм)	r= -0,29*	r=0,31

Примечание. Выделенные значения значимы при $p \leq 0,05$; * — показатель на уровне тенденции ($p \leq 0,1$)

религиозная убежденность стимулирует представление о неприятностях в категориях «всегда» и «никогда».

«Широта плохих событий» ($r=0,41$ $p \leq 0,05$) как странственная характеристика объяснительного стиля человека с внутренней религиозностью характеризует степень обобщения неблагоприятного опыта. Такой человек склонен следовать универсальному сценарию объяснения своим неудачам, отступить в широком спектре вызовов. Универсальность стереотипов объяснения неблагоприятных событий стимулируют беспомощность в широком диапазоне ситуаций, склонность к нерациональным обобщениям неблагоприятного опыта, создающим основу для отрицательного прогноза.

«Коэффициент надежды» человека с внутренней религиозностью ($r=0,31$ $p \leq 0,05$; отражает силу надежды в негативных ситуациях) также имеет прямую корреляционную связь со степенью погружения в религиозный культ. Это может означать, что постоянство и широта объяснений, как суммарный показатель, отображающий сущность надежды, находится в прямой зависимости от глубины веры и отражает величину постоянства и универсальность объяснения причин негативных событий. Таким образом, высокий уровень внутренней религиозности стимулирует рост тревожности и безнадежности.

Тенденция прямой связи внутренней религиозности и показателя «персонализация плохого» ($r=0,27$ * $p \leq 0,01$)

может говорить о зависимости персонализации негативных событий (атрибуции причин неудач самому себе) от уровня внутренней религиозности, а также о низкой персонализации позитивных событий, которые оцениваются верующим преимущественно в связи с внешними, независимыми от него причинами и обстоятельствами ($r= -0,28$ * $p \leq 0,01$).

Прямая корреляция внутренней религиозности с «итогом по неблагоприятным событиям» ($r=0,39$ $p \leq 0,05$) (суммой показателей постоянства, широты, персонализации плохих событий) говорит об обобщенной атрибутивной стратегии отношения верующих такого типа к причинам и условиям возникновения неблагоприятных событий, которая сводится к склонности к отрицательным ожиданиям. Таким образом, пессимистичность мышления человека с внутренней религиозностью объясняется временной характеристикой (стабильностью) причин плохих событий, причинными стереотипами (широтой охвата жизненных сфер) и склонностью искать источники плохих событий во внешних обстоятельствах.

Значимых корреляционных связей внутренней религиозности с широтой, постоянством и итогом по благоприятным событиям не установлено. Это может означать, что данный тип религиозности не влияет на формирование временной характеристики, широты охвата позитивных событий и итогового стереотипа отношения к благоприятным событиям. Вместе с тем, фиксируется тенденция обратной связи с показателем «персонали-

зация хорошего» ($r = -0,28^* p \leq 0,01$), что может говорить о тенденции снижения персонализации (приписывания себе) причин позитивных событий с возрастом внутренней религиозности.

Выявлена тенденция обратной связи внутренней религиозности с показателем «окончательный итог» (оптимизм-пессимизм, G-B) ($r = -0,29^* p \leq 0,01$), что свидетельствует о влиянии глубины принятия религиозных ценностей человеком на оптимистичность сценария его мышления. Чем выше внутренняя религиозность, тем ниже оптимистичность личности.

Анализ табличных данных в отношении корреляционных связей внешней религиозности выявил прямую зависимость с показателем «персонализация хороших событий» ($r = 0,31 p \leq 0,05$), показателем «итог по благоприятным событиям» ($r = 0,30 p \leq 0,05$), показателем «окончательный итог» ($r = 0,31 p \leq 0,01$), тенденцию прямой зависимости с показателями «постоянство хороших событий» ($r = 0,27^* p \leq 0,01$), «широта хороших событий» ($r = 0,29^* p \leq 0,01$), а также тенденцию обратной зависимости с показателями «широта плохих событий» ($r = -0,25^* p \leq 0,01$), «коэффициент надежды» ($r = -0,27^* p \leq 0,01$), «итог по неблагоприятным событиям» ($r = -0,27^* p \leq 0,01$).

Внешний тип религиозности, в отличие от внутренней религиозности, положительно коррелирует с «персонализацией хороших событий» ($r = 0,31 p \leq 0,05$), что свидетельствует об увеличении атрибуции причин таких событий самому себе в связи с ростом утилитарного чувства религиозности. Корреляций с показателем «персонализация плохих событий» не выявлено, что может говорить об отсутствии влияния данного типа религиозности на формирование объяснительного способа персонализации плохих событий.

«Итог по благоприятным событиям» ($r = 0,30 p \leq 0,01$), как суммарный показатель постоянства, широты и персонализации хороших событий также прямо коррелирует с утилитарной религиозностью, что может говорить о большей уверенности людей, обладающих таким типом религиозности во временной стабильности, охвате хорошими событиями различных сфер жизни, склонности приписывать причины таких событий себе, низкой пессимистичности.

«Окончательный итог» (оптимизм-пессимизм, G-B), как разность показателей итогов отношения испытуемых к благоприятным и неблагоприятным событиям, позволяет оценить степень преобладания оптимизма или пессимизма в объяснительном стиле человека. Данный показатель ($r = 0,31 p \leq 0,05$) также находится в прямой зависимости с внешней религиозностью, что говорит о ро-

сте оптимистичности мышления в связи с прагматизмом в области религии.

Тенденции прямой зависимости внешней религиозности с показателями «постоянство хороших событий» ($r = 0,27^* p \leq 0,01$), «широта хороших событий» ($r = 0,29^* p \leq 0,01$), позволяют оценить временную и пространственную характеристику объясняемых событий. Означенные тенденции свидетельствуют о возрастании постоянства и широты обобщения позитивного опыта, убежденности человека во временной стабильности событий позитивного качества, позитивной их причинности, а также уверенности в том, что плохие события и их причины являются временными. Универсальность эксплуатируемых сценариев объяснения удач и позитивных событий в различных жизненных сферах способствует уверенности в широком диапазоне ситуаций, формированию объяснительного стереотипа, дающего основу положительного прогнозирования.

Тенденция обратной зависимости с показателем «широта плохих событий» ($r = -0,25^* p \leq 0,01$) как пространственной характеристики объяснительного стиля человека с внешней религиозностью характеризует степень обобщения неблагоприятного опыта. Тенденция свидетельствует о снижении широты областей неприятностей, отношении к ним, как к случайностям и частностям, которые не несут принципиальной значимости для достижения целей. Это стимулирует уверенность в положительном результате и склонность к обобщению благоприятного опыта.

«Коэффициент надежды» (сила надежды в негативных ситуациях) также имеет тенденцию обратной корреляционной связи с внешней религиозностью ($r = -0,27^* p \leq 0,01$), что свидетельствует о росте надежды в неудачных ситуациях, а также уверенности в их временном характере и конкретности их причин.

Тенденция обратной зависимости «итога по неблагоприятным событиям» (суммы постоянства, широты и персонализации плохих событий) ($r = -0,27^* p \leq 0,01$) и утилитарного типа религиозности может говорить о стимулировании ощущения оптимистичности в неблагоприятных ситуациях в силу мнимой помощи или поддержки «высших сил» согласно религиозным убеждениям.

Выводы

Таким образом, внутренняя религиозность способствует развитию и формированию специфических качеств мотивационной сферы личности, в частности: пессимистического атрибутивного (объяснительного) стиля, который связан со стереотипами: постоянства

плохих событий (как временной характеристики способа объясняемых событий), стабильности их причин, уверенности в том, что хорошие события и их причины являются временными; широты (универсальности) стереотипов объяснения неблагоприятных событий, создающим основу для отрицательного прогноза; персонализации негативных событий (атрибуцией причин неудач самому себе); низкой персонализации хороших событий (склонность приписывать их причины внешним обстоятельствам); низким уровнем надежды, как суммарного показателя постоянства и широты атрибутивного стиля; низким общим уровнем оптимистичности.

Внешняя религиозность способствует развитию и формированию отдельных качеств мотивационной сферы личности, в частности: оптимистичности атрибу-

тивного (объяснительного) стиля, связанного со стереотипом персонализации хороших событий (атрибуцией причин удач самому себе); уверенности в благоприятном итоге, как суммарном показателе постоянства, широты и персонализации хороших событий, проявляющемся во временной стабильности, охвате хорошими событиями различных сфер жизни, склонности относить на свой счет их причины; снижении широты областей неприятностей, отношении к ним, как к случайностям и частностям, которые не несут принципиальной значимости для достижения целей; росте надежды в неудачных ситуациях, уверенности в их временном характере и конкретности их причин; формировании объяснительного сценария, дающего основу положительного прогнозирования; высоким общим уровнем оптимистичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афтанас, Л. И. Эмоциональное пространство у человека: психофизиологический анализ. Новосибирск, 2000, Изд-во СО РАМН. — 106 с.
2. Гумницкий, М. Е. Исследование взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и религиозности личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Педагогика и психология. 2013. № 5. С. 113–120.
3. Мишин, Ю. В. Мотивационные аспекты религиозной и нерелигиозной личности // Проблемы современного педагогического образования. — Сборник научных трудов: — Ялта: РИО ГПА, 2018. — Вып. 61. — Ч. 1. — С. 399–403.
4. Мишин, Ю. В. Аспекты субъективного контроля религиозной и нерелигиозной личности // Гуманитарные науки. — Сборник научных трудов: — Ялта: РИО ГПА, 2019. — Вып. 2 (46). — 168 с.
5. Олпорт, Г. Становление личности: Избр. труды / Г. Олпорт. — М.: Смысл, 2002. — 462 с.
6. Олпорт, Г. Тенденции в теории мотивации / Г. Олпорт // Проективная психология. — М., 2000. — С. 55–67.
7. Соколовская, И. Э. Социальная психология религиозной идентичности современной молодежи: Дис. . . . докт. психол. наук. Москва, 2015. 312 с.
8. Рудина, Л. М. Тест на оптимизм: Метод определения атрибутивных стилей / Л. М. Рудина. Под ред. В. М. Русалова. — М.: Наука, 2002. — 24 с.
9. Зелигман, М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день / М. Зелигман. — М.: Вече, 1997. — 432 с.
10. Allport, G. The Religious Context of Prejudice. — *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1966, vol. 5, p. 454–455.
11. Mehrabian, A., Bank, L.A. (1978). Questionnaire Measure of Individual Differences in Achieving Tendency. *Educational and Psychological Measurement*, 38 (2), p. 475–78.

© Мишин Юрий Викторович (skmax1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»